

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Феномен субкультуры стал предметом особого изучения зарубежных и отечественных исследователей сравнительно недавно – в середине XX столетия.

За это время были сделаны попытки создать концептуальную основу, разработать определенные понятия, дать качественную и количественные характеристики, выяснить функции, выполняемые субкультурными объединениями. Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают работы И.Б.Громовой, П.С.Гуревича, Ю.Н.Давыдова, М.Р.Жбанкова, В.Н.Леонтьевой, С.Я.Матвеевой, И.Б.Роднянской.

Общий анализ опубликованных работ показывает, что, как правило, исследования авторов касаются отдельных проявлений субкультурных феноменов. Сегодня же проблема субкультуры требует глубокого философского, культурологического осмысления и теоретического обоснования, так как с ней связывают нередко само понимание культуры и перспектив ее развития: культуры как единого культурного потока или культуры как совокупности составляющих ее субкультур.

Анализ феномена субкультуры позволяет проследить динамику общественного развития через призму культуры, расширяет поле исследований современной культурологии, позволяет творчески переосмыслить в ее рамках концепции А.Вебера, К.Манхейма, К.Ясперса и других мыслителей. Изучение

исторического становления субкультур дает более полное представление о перспективах их развития в рамках современной "мозаичной культуры" (термин А.Моля), что немаловажно для успешного социокультурного прогнозирования.

В рамках данной работы отражены лишь некоторые аспекты субкультурной проблематики: феномен неоднородности культуры, выделение в ее структуре субкультурных элементов, определение их места и роли в рамках культурной динамики. Автором сделана попытка конкретизировать понятия субкультура и контркультура и определить их взаимосвязь.

Культура любой исторической эпохи при ее относительной целостности сама по себе неоднородна и представляет собой сложный мир составляющих ее элементов. Внутри конкретной культуры городская среда отличается от деревенской, официальная традиция – от народной, аристократическая – от демократической, взрослая – от детской. Любая культурная эпоха предполагает сложный спектр культурных тенденций и направлений. Даже традиционная гармоничность античной эпохи, воспеваемая поэтами на протяжении веков, была разрушена "двойственностью аполлонического и дионисического начал", увиденных еще Ф.Ницше [1, с. 59].

Причем причина гармонии оказалась именно в сочетании противоположных миров Аполлона и Диониса. Комментируя открытие Ф.Ницше, В.Шмаков отмечает: "Аполлон и Дионис – оба посылали свою благодать на Древнюю Грецию и, взаимно дополняя друг друга, создали чарующую сказку ее культуры" [2, с. 46].

Неоднородность средневекового мирозерцания представлена тенденциями как новой христианской, так и старой языческой традиции. Рассматривая взаимозависимость этих тенденций, В.С.Соловьев отмечал, что "христианство и средневековое мирозерцание не только не одно и то же, но что между ними есть прямая противоположность" [3, с. 339]. Ярко прослеживается это в искусстве Западной Европы, где нередко при украшении христианских храмов используется символика старых языческих культов.

Многосоставной в культурном отношении оказалась и эпоха Возрождения. Ее характерной чертой стало противостояние официальной и серьезной культуры церковного и феодального средневековья необозримому миру ярких форм карнавального творчества. "При всем многообразии этих форм и проявлений, – отмечает М.М.Бахтин, – площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скоморохи разного рода и ранга, огромная многообразная пародийная литература и многое другое – все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры" [4, с. 8].

Проблема существования в рамках одной эпохи различных социальных "конstellаций" неоднократно становится предметом рассмотрения К.Манхейма. Так, в своей работе "Демократизация культуры" ученый рассматривает проблему сосуществования аристократической и демократической культур, показывает сложность процесса смены "гуманистического" культурного идеала в условиях назревания новых демократических тенденций в культуре. Одним из первых он пытается определить причины смены культурных эпох исходя из анализа сложных процессов, происходящих в самой культурной среде.

Ученый отмечает, что "... различные элементы нового культурного идеала резко противоречат господствующим чертам гуманизма. Здесь, как и повсюду, жизнь выступает в противоречиях; когда новые группы выходят на арену и

хотят себя выразить, они начинают с отрицания того, что обнаруживают как укрепившееся. Новое дополняет старое; именно так исторический процесс стремится достичь всеобщности" [5, с. 228].

Многие положения К.Манхейма в этой и других работах могут служить определенной культурологической методологией при исследовании сложного феномена субкультуры.

Таким образом, в рамках культуры любой исторической эпохи существовали как постоянные, так и временные составляющие ее элементы. Но идея господствующего направления, "всекультурного стиля" (по выражению А.Кребера) была ведущей.

В значительной степени это было обусловлено спецификой общественной жизни, когда "господствующая", "высокая" культура являлась культурой образованного меньшинства, культурой привилегированной части общества.

Демократизация общественных институтов привела к значительным изменениям в сфере культуры. "Высокая", "элитарная" культура начинает терять свои позиции. Принятие в западных странах в конце XIX века законов об обязательной всеобщей грамотности можно считать "днем рождения" новой культуры – массовой.

В течение нескольких десятилетий массовая культура развивается стихийно, но, имея под собой широкую социальную основу, постепенно выходит лидером в борьбе с высокой культурой, и как ни трудно это признать, становится своего рода господствующей в XX столетии. Господство массовой культуры "не устраняет "борьбу внутри культуры", а по-новому ставит проблемы взаимодействия разных типов культур и субкультур, структурирования культурного пространства в целом" [6, с. 143], – отмечал К.Э. Разлогов.

В рамках массовой культуры субкультуры начинают занимать довольно значительное место, но долгое время не являются предметом детального исследования ученых. Ситуация значительно изменилась в середине XX столетия, когда произошел резкий всплеск альтернативных молодежных движений на Западе, изменивший традиционное представление о субкультурах, в частности о молодежной субкультуре, и вызвавший особый интерес к самой проблематике субкультурных явлений.

Одним из первых обратил внимание на характеристику субкультур немецкий исследователь Р.Швендтер. Его определение субкультуры, предложенное еще в середине 70-х годов не потеряло своей актуальности и в наши дни. По мнению ученого, субкультура представляет собой "часть конкретного общества, которая своими институтами, обычаями, нормами, системой ценностей, преимуществами и т.д. в значительной степени отличается от господствующих установок существующего общественного устройства" [7, с. 11].

Подобное понимание субкультуры нашло свое отражение в трудах многих исследователей и энциклопедических изданиях. "Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами" [8, с. 236], – такое определение встречаем мы в вышедшей недавно энциклопедии по культурологии.

Но в современных условиях развития динамического общества довольно сложно определить поток "господствующей культуры", когда она буквально на глазах распадается на отдельные субкультуры. Только в рамках современного постсоветского пространства "сосуществуют" элитарная и маргинальная, "советская" и "западная" и целый ряд других тенденций, отражая сложный спектр культурной жизни общества. Поэтому в условиях современного культурного пространства идея господствующей, как и "сама идея единой, социально

недифференцированной нормативной культуры для всего общества несостоятельна в принципе, как и идея создания социально монолитного общественного организма" [9, с. 20]. С этим утверждением А.Я. Флиера трудно не согласиться.

По всей вероятности, субкультура в динамически развитых обществах или в рамках постиндустриального пространства начинает выступать как самостоятельная структурная единица культуры. Поэтому сама идея господствующей культуры скоро станет достоянием истории. При такой постановке вопроса представляется возможным дать следующее определение субкультуры. Субкультура – специфическая структурная единица культуры, обладающая определенным как творческим, так и деятельностным потенциалом.

Субкультура как абстрактное понятие для характеристики определенных тенденций культурной жизни находит свое конкретное выражение в культурном срезе определенного общества на определенном этапе его развития.

Что же можно взять за точку отсчета при попытке классификации этого сложного феномена? По всей вероятности, классификация субкультурных структур прослеживается через самого индивида и его взаимосвязь с окружающим его миром. В зависимости от выбранного критерия, субкультуры можно разделить на национальные, религиозные, гендерные, имущественные, возрастные, профессиональные и т.п. В зависимости от характера субкультуры, ее отношения к общепринятым в обществе нормам и ценностям, можно говорить о позитивной или негативной направленности субкультурного образования.

По мере усложнения общественного развития происходит и усложнение мира культуры, а в его рамках рост субкультурных структур.

Одной из причин увеличения количества субкультур в XX столетии является разрыв социального и культурного циклов развития. Ранее социальный цикл был гораздо короче культурного. Индивид, появившись на свет, заставлял определенную структуру культурных ценностей. Причем она оставалась неизменной в течение многих столетий, регулируя жизнь целого ряда поколений. Теперь же на протяжении одной жизни могут чередоваться несколько культурных эпох, каждая из которых может способствовать рождению новых субкультур.

Социальная многослойность культуры является важнейшим признаком ее зрелости.

А субкультуры обладают значительным деятельностным потенциалом, формирующим картину определенного культурного пространства.

Еще в середине XX столетия исследователи разных отраслей научного знания заметили в отрицании господствующих ценностей культуры не временное явление, дополняющее основную культуру, а рождение нового источника культурного творчества. Так М.Брэйк в своем исследовании, посвященном проблемам молодежной субкультуры 60-х годов, подчеркивает активный, деятельностный характер субкультурных объединений [10, р. 10], а О.Тоффлер, исследуя проблемы постиндустриального общества, определяет субкультуры как "воинственные самоорганизации", как части, на которые раскалывается общество под ударами индустриальной революции [11, с. 282].

Проблема субкультуры стала нередко выходить на первый план не только в самом построении теории культуры, но и философском осмыслении всей истории.

Признание активного, нередко альтернативного, деятельного характера отдельных субкультур вызывает необходимость переосмысления термина "контркультура", который впервые ввел в научный оборот профессор Калифорнийского университета Т.Роззак.

Ученый пытался объединить различные духовные искания молодежи 60-х годов, направленные против господствующей культуры в некий целостный феномен.

В современной литературе понятие контркультуры используется в нескольких смысловых значениях:

- как оценка самых ранних альтернативных движений западной молодежи (битников и хиппи);
- как общая характеристика направленности молодежной субкультуры 60-х годов XX столетия;
- как обозначение общих социокультурных установок, противостоящих основополагающим принципам конкретной культуры;
- как процесс парадигмального сдвига в рамках культуры;
- как совокупный эффект поиска нового ценностного ядра современной культуры и т.д.

Нередко сами понятия субкультура и контркультура воспринимаются как идентичные, взаимодополняющие друг друга, или же наоборот как эволюционные и революционные тенденции в развитии самой культуры. До сих пор нет устоявшегося мнения по поводу соотношения понятий контркультуры и контркультурных тенденций в развитии культуры.

Многозначность смысловых значений нашла свое отражение и в последних энциклопедических изданиях. "Контркультура – понятие в современной культурологии и социологии, используется для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг., отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как "культуры отцов" [12, с. 323], – такое, довольно объемное определение встречаем мы в энциклопедии культурологии.

Возникает целый ряд вопросов: какая же часть общества выдвигает новые социокультурные установки, на каком этапе его развития, как эти установки влияют на развитие культуры, в чем причины, какова периодичность появления контркультурных тенденций и т.д.

По всей вероятности, на эти вопросы можно попытаться ответить, если рассматривать проблему соотношения понятий субкультура и контркультура с точки зрения социокультурной динамики.

Динамика культуры представляет собой сложный мир создания, распространения, усвоения и отторжения культурных образцов. По отношению к любому обществу обнаружение социальной динамики начинается именно как сдвиг внутри культуры, как результат новых ценностных ориентаций, как итог разносторонних социокультурных закономерностей.

В обществах динамического типа, где культура приобретает все более "мозаичный характер", движущей силой культурной динамики могут выступать субкультуры. Для них свойственно постоянное переосмысление принципов человеческого существования, переоценка устоявшихся канонов и традиций, поиск новых путей обновления социокультурной жизни. Однако процесс оформления собственной ценностной культурной программы проходит довольно длительный период своего становления, обусловленный как неоднородностью самого субкультурного образования, так и конкретно-историческими обстоятельствами.

Как новое культурное образование субкультура в процессе своего оформления и становления переживает определенное "маргинальное состояние". Эта маргинальность проявляется в ее противоречивом положении в рамках старой культурной системы с устоявшимися культурными стереотипами и

стремлением к активному самостоятельному культуротворчеству в соответствии с собственными социокультурными установками.

Борьба против устоявшихся в обществе культурных норм приобретает характер контркультурных тенденций, объединенных общей антисоциальной направленностью. Фрагментарные контркультурные элементы объединяются в рамках целостного феномена контркультуры.

"Контркультура не является неким стабильным набором программ, а представляет собой скорее закономерный этап оформления тех культурных новаций, возникновение которых связано с мировоззренческим поиском маргинального сознания" [13, с. 219], – такое понимание контркультуры, обоснованное М.Р.Жбанковым, на наш взгляд, наиболее правомерно. Контркультура выступает как определенная форма субкультурной активности, направленная на утверждение социокультурных образцов, альтернативных общепринятым в том или ином обществе. В рамках контркультуры происходит "освобождение" и выход субкультурного образования из маргинального состояния в открытое культурное пространство и постепенное определение им своего места в рамках культуры.

Контркультура является временным явлением. В процессе ее активного диалога с традиционной официальной культурой оказываются значительно преобразованными и обновленными все сферы культурной жизни. Выполнив свое основное предназначение, контркультура умирает, но "умирает одновременно с догматикой официоза" [13, с. 218]. Преобразованная культура продолжает свое развитие, не исключая появления новых контркультурных тенденций и оформление их в контркультурный феномен.

При таком понимании проблемы субкультуры выступает основополагающим понятием по отношению к контркультуре, которая предстает как определенное состояние, форма субкультурной активности на современном этапе развития культуры.

Однако, как показывает история, общество неоднократно переживало контркультурные потрясения. Причем контркультурный характер инноваций чаще всего прослеживается в эпохи глобальных трансформаций общественной системы, значительных изменений ее культуры.

Состояние каждого общества определяется соотношением экономических, политических, нравственных и других параметров. Культура же выступает определенным барометром равновесия материальной и духовной сфер, органично проявляющих себя в области художественного творчества. Как только нарушается баланс равновесия, общество вступает в полосу кризиса, который можно назвать кризисом культуры. И именно в этот момент начинает проявляться культурная активность какой-либо части общества, приобретая нередко яркие контркультурные черты. Происходит поиск новых ценностных и практических установок, к которому примыкают широкие культурные слои.

В зависимости от движущих сил и поставленных целей, контркультурные тенденции могут принимать религиозный, национальный, социальный и другой характер. Их главная цель – достижение гармонии общественного развития, исходя из тех основополагающих ценностей, которые находятся в центре их социокультурных установок. В этом плане контркультурными можно считать движение киников в античности, идеи христианской общины в "языческом" Риме, протестантизма – в рамках католического мира, романтиков – в конце эпохи Просвещения в Европе и т. д.

Контркультурные тенденции проявляются, прежде всего, в эпохи глобальных эволюционных кризисов, когда и происходит смена культурных ориентаций и канонов.

Особенно ярко это прослеживается на примере кризиса современной западноевропейской цивилизации, пережившей контркультурные потрясения в середине XX века. Движущей силой этого контркультурного потрясения стала молодежная субкультура, выступившая против стандартов «потребительского» общества и несшая в себе идеалы и ценности новой постиндустриальной культурной эпохи.

Подводя итог сказанному, подчеркнем некоторые моменты. Историческое развитие культуры свидетельствует о неоднородности ее состава, которая увеличивается пропорционально социальной динамике. В эпохи культурных кризисов происходит активизация социокультурного творчества масс, нередко принимающая характер контркультурных инноваций. Современная культура наиболее развитых стран приобретает все более "мозаичный" характер, основной структурной единицей которой начинает выступать субкультура, обладающая активным, деятельностным, культуротворческим потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ницше Ф.* Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм // Соч. в 2-х томах. – М., 1990. – Т.1.
2. *Шмаков В.А.* Основы пневматологии. – Киев, 1994.
3. *Соловьев В.С.* Об упадке средневекового мирозерцания // Соч. в 2-х томах. – М., 1990. – Т.2.
4. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1990.
5. *Манхейм К.* Демократизация культуры // Культурология. XX век. Антология. – М.: ИНИОН РАН, 1994.
6. *Разлогов К.Э.* Феномен массовой культуры // Культура. Традиции. Образование. Ежегодник. – Вып. 1. – М., 1990.
7. *Schwendter R.* Theorie der Subkultur. – Frankfurt am Main., 1976.
8. Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х томах. – СПб., 1998. – Т.2.
9. *Флиер А.Я.* О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5.
10. *Brake M.* The sociology of youth culture and youth subcultures. – London., 1980.
11. *Тоффлер О.* Раса, власть и культура // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
12. Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х томах. – СПб., 1998. – Т.1.
13. *Жбанков М.Р.* Маргинальное сознание и антиномии мировоззренческого выбора // Социально-гуманитарное познание и императивы современной культуры. – Мн., 1994.